

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 377.5:61 (9)
EDN: ZUWFBD
<https://doi.org/10.15275/ssmj518>

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ В САРАТОВЕ

У. С. Пригода

ГАОУ СО «Гимназия № 1», Саратов, Россия

THE FORMATION OF SCHOOL MEDICINE IN SARATOV

U. S. Prigoda

Gymnasium No. 1, Saratov, Russia

Для цитирования: Пригода У. С. Становление школьной медицины в Саратове. Саратовский научно-медицинский журнал. 2024; 20 (4): 518–523. EDN: ZUWFBD. <https://doi.org/10.15275/ssmj518>.

Аннотация. Среди саратовских врачей, искренне озабоченных состоянием школьной медицины, был доктор медицины Э. А. Бонвеч. В статье приведены биографические сведения об Эммануиле Андреевиче Бонвече, отражающие его практический вклад в развитие школьной (детской) медицины города Саратова во второй половине XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: Э. А. Бонвеч, школьная медицина в Саратове, городское здравоохранение.

For citation: Prigoda U.S. The formation of school medicine in Saratov. Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2024; 20 (4): 518–523. (In Russ.) EDN: ZUWFBD. <https://doi.org/10.15275/ssmj518>.

Abstract. Among the Saratov doctors, sincerely concerned about the state of school medicine, was the doctor of medicine E.A. Bonvech. The article provides biographical information about Emanuel Andreevich Bonvech, reflecting his practical contribution to the development of school (children's) medicine in the city of Saratov in the second half of the XIX — early XX centuries.

Keywords: E.A. Bonvech, school medicine in Saratov, urban health care.

Задача школьного врача... —
определить физиономию каждого ученика,
опираясь на медицинские и психологические исследования,
и защищать его интересы на педагогическом совете.
П. К. Галлер

Введение. Связи между русскими и немцами существовали со времени Киевской Руси. Первые регулярные и постоянные отношения были установлены в Новгороде купцами ранней Ганзы в середине XII в. С середины XVI в. многих немцев тянуло в Москву, а с начала XVIII в. — в стремительно развивающийся Санкт-Петербург. Согласно манифесту Екатерины II 1763 г. тысячи немцев устремились на просторы России с целью поселения. Понятия «немец» и «врач» или «аптекарь» долгое время были в России синонимами. В России до Петра I немцами (то есть «немцами», не говорящими по-русски) называли всех иностранцев. Немецкие врачи практиковали в России уже с XV в. Позже они стали основывать такие медицинские учреждения, как аптеки и больницы. Саратовский краевед Н. Ф. Хованский,

говоря о «саратовских» немцах, приводит сведения из доклада генерал-адъютанта Орлова от ноября 1763 г. о производстве жалования пасторам, лекарям и аптекарям в немецких колониях [1]. В 1805 г. в Саратовской губернии из 13 врачей всего трое были русскими, остальные — иностранцами, судя по их фамилиям — немецкими подданными.

Немцам по происхождению был и Эммануил Андреевич Бонвеч (Christian Immanuel Bonwetsch), 40 лет жизни которого неразрывно связаны с Саратовским Александро-Мариинским реальным училищем, при этом он служил в Саратовской римско-католической духовной семинарии, Женской гимназии Ульрих (впоследствии Министерской женской гимназии № 1) и Мариинском институте благородных девиц. В последнем он служил в качестве врача-консультанта по глазным заболеваниям, одновременно осуществляя прием больных на дому как взрослых, так и детей. На примере трудовой деятельности

Ответственный автор — Ульяна Сергеевна Пригода
Corresponding author — Ulyana S. Prigoda
E-mail: ulianaprigoda@yandex.ru

школьного врача данных учебных заведений мы сделали попытку проследить становление «детской (школьной) медицины» с учетом того факта, что педиатрический факультет появился в Саратовском медицинском институте в 1950-е гг.

Обращение к биографии школьного врача продиктовано и тем, что в 2023 г. в гимназии отмечалось 150 лет со дня основания Саратовского Александро-Мариинского реального училища, одного из ведущих учебных заведений, выпускники которого начиная с 1909 г. становились студентами Императорского Николаевского университета в г. Саратове, а впоследствии, став медиками, внесли значительный вклад в развитие отечественной медицины.

Данная тема в заявленном нами направлении мало исследована. Единственным трудом, затрагивающим проблему формирования и развития системы школьных врачей, является монография В.И. Вардугина «Во благо народного здоровья» [2]. Правнуком саратовского врача Б. Бонвечем — историком, занимающимся изучением прошлого Восточной Европы — была написана и в 2017 г. издана книга, посвященная генеалогии семьи, одна из глав которой описывает жизненный путь нашего героя [3]. Мы попытались также показать состояние саратовской медицины (и прежде всего школьной), опираясь на малоизученные источники, в том числе исследование Н.Ф. Хованского «К истории организации врачебного дела в Саратовской губернии» [1] и труд И.Н. Матвеева «Г. Саратов в санитарном отношении в 1899 году. Отчет городского врача» [4].

Важные сведения об основном месте службы Э.А. Бонвеча мы получили из «Формулярного списка о службе врача при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище Статского Советника Эммануила Андреевича Бонвеча» [5], уникальную информацию о враче приводит в своих воспоминаниях П.А. Козлов-Свободин, копии этих документов хранятся в школьном музее [6, 7].

Город Саратов был основан в конце XVI века как оборонный пункт на южных границах страны, его население, в основном служивые люди, составляло 200–300 человек. Благодаря выгодному географическому и экономическому положению население росло с постоянным «ускорением». Так, если в конце XVII в. в городе жили примерно 3 тыс. человек, то в середине XVIII в. — уже приблизительно 7 тыс. Однако, согласно источнику, в 1737 г. в городе «лечащего врача или хирурга... не нашлось» [1]. Ситуация меняется к концу XVIII в.: правительственным указом от 19 января 1797 г. в городах учреждались врачебные управы [8, л. 159].

В это же время появляются и первые учебные учреждения. Во вновь открытой в 1819 г. мужской гимназии по штату полагался врач, который следил за здоровьем учащихся. В Государственном архиве Саратовской области сохранилось прошение от 8 мая 1865 г. отставного лекаря И.А. Топениуса на имя директора училищ Саратовской губернии с просьбой занять «должность врача при гимназии» [8, л. 154–157].

Согласно медицинской практике того времени, в стране и в российских университетах не существовало специализации детского врача — педиатра, детей лечили те же доктора, что и взрослое население. Так, часть саратовских врачей принимали и лечили на дому детей, то есть доктора были своеобразными «семейными врачами». При этом первая саратовская детская больница, построенная на средства

купца Поздеева его вдовой, была открыта только 25 февраля 1901 г.

На основании отчетов участковых врачей, отчетов по школьным столовым, отчетам учителей и заведующих школами, которые проанализировал санитарный врач города Иван Николаевич Матвеев, им были сделаны следующие выводы о здоровье учеников [4]:

1. Хорошим телосложением обладали приблизительно 6% и мальчиков, и девочек, средним — 58% мальчиков и 43% девочек.

2. Во всех школах у 85% учеников были кариозные зубы.

3. В течение года лечилось примерно 70% мальчиков и приблизительно 44% девочек.

4. Острозаразными заболеваниями болели 6,4% мальчиков и 6,6% девочек.

5. Малокровием страдали 25% всех учащихся.

Из отчетов участковых врачей за 1887 г. видно, что поступавших в школу учеников подробно осматривали, делали им прививки от оспы. В течение учебного года врачи посещали учебные заведения, осматривали детей, больных изолировали. Врач имел право закрывать учебное заведение на карантин. Заболевшего корью ребенка не допускали в школу 3 нед, после обнаружения оспы, скарлатины, дифтерита принимали в школу через 1,5 мес со справкой врача.

В 1894 г. для «лучшей организации медико-санитарного надзора за городскими школами Саратовское физико-медицинское общество избрало комиссию из своих членов-врачей» с целью разработки правил санитарного надзора в школах. В комиссию вошли врач Духовной семинарии М.И. Кротков, врач мужской гимназии и Александровского ремесленного училища А.В. Брюзгин, врач Саратовского Александро-Мариинского реального училища, католической семинарии и женской гимназии Ульрих Э.А. Бонвеч, врач Дворянского пансиона Ф.К. Раушенбах, врач Женского епархиального училища В.И. Лисянский, врач Убежища Св. Хрисанта В.И. Парусинов, врач Мариинского приюта для детей В.А. Копосов и доктор П.К. Галлер. Комиссия подняла вопрос о безотлагательном введении в городе института школьных санитарных врачей.

Одним из ярких подвижников санитарного просвещения оказался врач И.Н. Матвеев, опекавший 10 народных училищ. Он разработал краткое «Правило для школьных учеников» всего из шести пунктов, которое было написано простым доходчивым языком:

1. К школе должно относиться так же, как к церкви, то есть в школу нужно ходить постоянно чистым и опрятным.

2. Одежду нужно ежедневно чистить, выбивать из нее пыль и чистить щеткой. Нижнее белье должно быть постоянно чистым; а также и обувь должна быть тоже постоянно чистой.

3. Дети должны ходить в баню еженедельно, или же родители должны заставлять еженедельно мыть все тело дома. Кроме того, дети должны ежедневно утром тщательно мыть лицо, руки, шею, уши, рот.

4. Ногти на руках должны быть обрезаны и вымыты, чтобы под ногтями не было грязи.

5. На обуви дети не должны носить грязи в школу, поэтому следует внушать детям необходимость чистить ежедневно обувь перед школьным зданием.

Рис. 1. Кристоф Генрих и Беата Христиана Бонвечи.
Фотография 1860 г. [3, с. 62]

6. Нужно помнить, что от грязи люди сами болеют и другим передают болезнь [4].

Основной задачей школьного врача являлось изучение телесной и психической организации каждого ученика — наблюдение за его умственным и физическим развитием. В обязанности врача входило: оказание помощи заболевшим ученикам; посещение заболевших учеников на дому и прием больных у себя на дому в определенные часы; предоставление справки о том, что ученик может посещать школу; составление списков необходимых медицинских инструментов и пособий, которые приобретаются за счет города.

Среди первоочередных задач городских властей и руководителей учебных заведений И.Н. Матвеев выделяет следующие:

- постройку собственных зданий по особому плану;

- создание школьных столовых для бедных детей, чтобы устранить недоедание и поднять их общее физическое здоровье;

- для борьбы с заразными болезнями введение контроля за соблюдением обязательной чистоты и опрятности среди учащихся;

- с целью введения правильного школьного врачебного надзора специальное приглашение врачей, которые наблюдали бы за здоровьем учащихся.

Саратовские врачи сформулировали важнейшую задачу школьного образования: «...соединение семьи и школы с целью взаимного ознакомления с задачами той и другой стороны в форме Общества, члены которого состоят из преподавателей, родителей и врачей; это Общество, занявшись вопросами педагогической психологии и школьной гигиены, при действительном желании работать, могло бы многое сделать... Только при наличии взаимного доверия между семьей и школой можно приобрести доверие учеников и только на этом доверии может быть построено правильное воспитание юношества» [4].

Среди саратовских врачей, искренне озабоченных состоянием школьной медицины, был и Э.А. Бонвеч, наблюдавший детей Саратовского Александро-Мариинского реального училища, женской гимназии Ульрих и Мариинского института благородных девиц, Католической семинарии.

Согласно «Формулярному списку о службе врача при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище Статского Советника Эммануила Андреевича Бонвеча» [5], из которого мы узнаем, что он родился 3 ноября 1843 г. в семье лютеранского пастора. Подробную информацию о его родителях мы имеем благодаря брату — Готтлибу Натанаэлю, написавшему сочинение о родителях и издавшему его в Риге в 1877 г. [9].

Отец Эммануила Кристоф Генрих Бонвеч родился 6 июля 1804 г. в Метцингене в семье шляпного мастера Йоханна Кристофа Генриха Бонвеча и его жены Марии Агнес Генслен. 17 сентября 1828 г. он был рукоположен в сан священника евангелическо-лютеранской церкви в Вюртемберге (Германия). Вскоре после этого, 7 октября, миссия направила его через Геную и Константинополь на Кавказ, в Тбилиси, в город он добрался 24 декабря 1828 г. 8/20 января 1831 г. Кристоф Генрих Бонвеч женился на Беате Христиане Фридерих, которой сделал предложение по переписке (рис. 1).

Однако местного климата был вреден для его здоровья, поэтому он пастор добился нового назначения — пастора в епархию Норка (в настоящее время с. Некрасово Красноармейского района Саратовской губернии) на Волге, где на тот момент не было проповедника. Кристоф Генрих Бонвеч служил в Норке вплоть до своей кончины в феврале 1876 г.

Родители старались дать своим детям, в особенности сыновьям, достойное образование в немецких образовательных учреждениях. Христиан Иммануэль (по-русски его называли Эммануил Андреевич), проучившись год по специальности «теология»

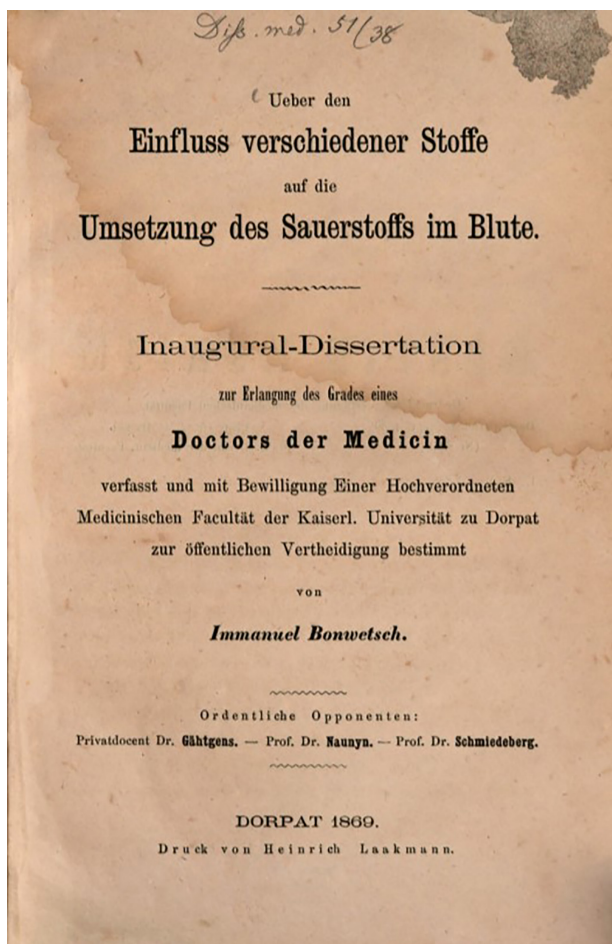

Рис. 2. Титульный лист диссертации
(источник: <https://ru.docworkspace.com/d/sllb7vNmGApKor7QG>)

в Дерптском университете, прервал свою учебу без ведома отца, начал изучать медицину и стал врачом. До этого в 1854–1857 гг. он занимался в училище (видимо при протестантской общине) в Саратове. В 1857–1862 гг. продолжил обучение в Ревельской губернской гимназии, которую окончил с аттестатом зрелости [3].

С января 1863 г. и до конца года изучал богословие, а затем до февраля 1869 г. — медицину в Дерптском университете. 13 сентября 1869 г. после защиты диссертации на тему «Ueber den Einfluss verschiedener Stoffe auf die Umsetzung des Sauerstoffs im Blute» («О влиянии различных веществ на перемещение кислорода в крови») (Дерпт, 1869), посвященной влиянию хлороформа, этилового спирта, метилового спирта, амилового спирта, фенолводорода, винилхлорида, пищевой соды, хинина и кураре на перемещение кислорода в крови (рис. 2), Бонвеч получил учетную степень доктора медицины. В 1869–1870 гг. он продолжил учебу в Берлине и Вене.

С 1870 г. он стал практикующим врачом в Саратове. 1 июня 1871 г. в Берлине Э.А. Бонвеч заключил брак с Гертрудой Лидией Штрёмберг, с которой имел детей — Гертуду (1873), Клару (1879), Альфреда (1882), Арнольда (1893) (рис. 3).

Э.А. Бонвеч находился на государственной службе на разных должностях и занимался общественной работой и благотворительностью. Так, с 1 сентября 1873 г. он служил врачом Саратовского Александро-Мариинского реального училища,

Рис. 3. Гертруда Лидия и Эммануэль Христиан Бонвечи.
Фотография 1871 г. [3, с. 65]

одновременно с февраля 1878 г. — врачом Саратовской римско-католической духовной семинарии, с 30 апреля 1892 — врачом в Министерской женской гимназии № 1, с 1 сентября 1896 г. по октябрь 1914 г. — врачом-консультантом по глазным болезням при Саратовском Мариинском институте благородных девиц. В 1877 г. — ординатор в 1-м лазарете Красного Креста, в 1878 г. — старший врач в 3-м лазарете Красного Креста. При этом он был Почетным членом Саратовского физико-медицинского общества, членом саратовского Отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, врачом-окулистом в двух детских приютах, членом правления Саратовского общества по обучению глухих детей в поволжских евангелических общинах, членом общества «Спорт». Сын Э.А. Бонвеча Альфред вспоминал: несмотря на то, что отец был заядлый курильщик, он был спортивным человеком и оставался таким, даже когда ему было за 50 лет: прыгал вверх по лестнице, занимался на тренажерах в яхт-клубе и т.д. [3].

Однако какой бы деятельностью не занимался Э.А. Бонвеч, неизменным местом службы с 1873 г. оставалось Саратовское Александро-Мариинское реальное училище. Согласно отчету о состоянии училища за 1889/90 учебный год [10], он наблюдал за санитарным содержанием учебного заведения, вместе с классными руководителями посещал их квартиры (как снимаемые, так и живущих с родителями) — для обследования нравственного и материального состояния и условий жизни и занятий на дому. При этом врач посещал больных учеников и пользовался приходящих к нему в дом. В источнике указывается, что ученики пропускали уроки по причине эпидемии инфлюэнции, бывшей с последних чисел октября до начала декабря, а также таких серьезных заболеваний, как дифтерит, скарлатина, брюшной тиф и болезни печени. Так, в течение года не посещал уроки один ученик по причине болезни

желудка, два ученика не посещали уроков по причине «пляски святого Витта». Лечение детей не всегда завершалось успехом: в 1894 г. эпидемия дифтерии унесла жизни трех учеников. Проводил Э. А. Бонвеч ежегодные осмотры детей и составлял отчеты о санитарном состоянии реального училища и детей.

В 1913 г. в здании училища было отведено помещение для кабинета врача, который был оборудован необходимыми приборами и медикаментами для оказания первой помощи заболевшим учащимся. На оборудовании кабинета было потрачено более 400 р. Прием учащихся врачом в училище осуществлялся ежедневно с 8.30 утра. В 1913/14 учебном году школьным врачом было освидетельствовано 412 учеников. Из них число учеников с хорошим питанием составило 349 человек, со средним — 59, с плохим — 4; близоруких выявлено 46, с носовыми кровотечениями — 9, с нервными расстройствами — 2, с частыми головными болями — 24. За учебный год 91 ученик болел, один из них умер.

Как практикующий врач Э. А. Бонвеч имел большой авторитет и был очень востребован. За 10 лет число его пациентов значительно увеличилось и достигло количества нескольких тысяч: количество зарегистрированных в разное время пациентов составляло 7 тыс. человек. Современник Э. А. Бонвеча Петр Александрович Козлов-Свободин вспоминал о саратовском враче: «Он до сих пор остается в моей памяти по первому моему детскому впечатлению, когда он подъезжал к нашему дому на Groшовой, во время болезни моей бабушки, на своем высоком фаэтоне с развивающейся по ветру длинной бородой. Он всегда посещал больных на своем экипаже. А больных у него всегда было много» [6].

Как диагноста Э. А. Бонвеча очень ценили коллеги и регулярно приглашали на консилиумы. Пациентами доктора, по свидетельствам очевидцев, были представители различных социальных слоев. Это объясняется прежде всего следующими обстоятельствами: он был известен тем, что оказывал помощь нуждающимся в ней людям даже бесплатно. Благодаря такому отношению бедные люди очень любили его. Сын Эммануэля Бонвеча описывает случай, доказывающий данное положение вещей: в 1892 г. разразился холерный бунт. Слухи об умышленном отравлении людей врачами привели к резко негативному отношению к докторам. По словам очевидцев, в тот момент, когда у дома доктора собралась толпа агрессивных настроенных и готовых к нападению людей, некоторые из пациентов Э. А. Бонвеча пытались остановить штурмующих: они кричали, что это «их» врач, то есть врач всех бедных, который лечит, даже когда нет денег, и готов прийти на помощь и днем и ночью [3].

Важным дополнением к описанному является тот факт, что в это опасное время Э. А. Бонвеч, будучи безоружным, продолжал посещать пациентов, даже по ночам, а также в отдаленных и малоосвещенных районах Саратова. На фоне регулярно вспыхивавших эпидемий за все время работы врачом Э. А. Бонвеч ни разу не заразился, хотя часто посещал бедные кварталы. Между тем врачом только «для бедных» он все же не был. Так, он был назначен домашним врачом главы жандармерии Василия Алексеевича Гусева. Был среди его пациентов и Владимир Иванович Эттингер, немец по происхождению, надворный советник, который с 1866 по 1867 г. руководил конторой опекунов иностранных поселенцев в Саратове, так называемой «немецкой конторой»

на Никольской улице. Он был бездетным и в качестве благодарности завещал Э. А. Бонвечу свое денежное состояние и солидную усадьбу с конюшнями в центре Саратова на Александровской улице, 8. После того как этот дом был перестроен, в 1904 г. семья Бонвечей переехала в него из находившегося на углу улиц Groшовой и Вольской собственного дома. В большом доме на Александровской проживала большая семья родственников: кроме супружеской пары Бонвеч, еще 11 человек. Здесь жили сыновья Арнольд, Альфред с женой и четырьмя детьми, Харальд Ферманн, сын умершей сразу после родов дочери Гертруды, на протяжении многих лет здесь жил Иммануэль Деттлинг сын сестры Бонвеча Паулины, которого врачи признали неизлечимым больным, и Эммануил Андреевич поселил его в конце 1880-х гг. у себя, чтобы оказывать ему медицинскую помощь. Когда его состояние стабилизировалось, он стал воспитателем детей, проживающих в доме. Позднее в этот дом переселилась его мать, ставшая вдовой.

Талант врача и неустанный труд сделали Э. А. Бонвеча не только всеми востребованным и авторитетным доктором, но и возвели его в ранг самых уважаемых граждан. К 25-летию юбилею врачебной практики в 1894 г. один из его коллег, доктор М. И. Кротков, написал биографию Бонвеча и организовал в честь него праздник. На это торжество прибыла делегация саратовских депутатов, чтобы выразить ему свое почтение, и даже сам губернатор, князь Б. Б. Мещерский, не упустил возможности явиться лично. В 1896 г. Э. А. Бонвеч получил орден Святой Анны 2-й степени, а высочайшим приказом по гражданскому ведомству пожалован за отличную усердную службу чином действительного статского советника со старшинством, благодаря которому он получил наследственный дворянский титул.

Немецкое население являлось заложником отношений между Германией и Россией, и их ухудшение со всей неизбежностью влекло за собой появление сомнений российского руководства в лояльности своих «новых» подданных. С началом Первой мировой войны в Российской империи усилились антинемецкие настроения, которые были особенно характерны для Саратовской губернии, где проживало большое количество этнических немцев. Антинемецкие настроения были характерны для определенной части населения, к сожалению, они поддерживались и в правительственных кругах: немецких колонистов обвиняли в нежелании интегрироваться в российскую среду, высокомерии, сохранении связей с Германией, в усиленной скупке земель, что вело к росту цен и разорению русского крестьянства, в распространении германского влияния [11]. Так, на педагогическом совете 29 октября 1914 г. (протокол №20) в соответствии с указаниями Казанского учебного округа было принято решение уволить из числа учеников германских подданных, ранее был прекращен прием в училище германских и австрийских граждан. Нам неизвестно, когда и при каких конкретных обстоятельствах закончил свою службу в училище, как и в других учебных заведениях Э. А. Бонвеч; его современник П. А. Козлов-Свободин так описывает эти события: «В 1914 году Бонвеча заподозрили в шпионаже (как немца), реквизировали лошадь, заставив семидесятилетнего старика (к тому времени он отдал Саратову более сорока лет службы) ходить на вызовы пешком. Подозрения оказались для него нестерпимо оскорбительными, и он при первой же возможности уехал из России в Германию» [6].

С началом войны 70-летнему немцу, отдавшему свою жизнь служению ставшей чужой Родине, уже не было места в России. В 1915 г. он был выслан из страны и уехал в Германию со своей супругой Гертрудой, невесткой Ольгой и ее детьми. Муж его дочери Клары был арестован, и она осталась в России, чтобы поддержать супруга, остались и его сыновья — Альфред и Арнольд, а также дочь Гертруда со своим мужем. Была разрушена семья и дело всей жизни. 4 ноября 1916 г., спустя год после того, как Э.А. Бонвеч вернулся из России, он умер в Шарлоттенбурге (Германия).

Вся жизнь Э.А. Бонвеча была отдана служению России. Талант врача и неустанный труд сделали его не только всеми востребованным и авторитетным доктором, но и возвели в ранг самых уважаемых граждан. Он мог в любое время, даже уже в начале войны, получить российское подданство, но предпочел не менять своих взглядов, убеждений и родины. Хотя немецкий национализм ему был не свойственен. Более того, его можно считать русским патриотом: во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он радовался каждой победе русских войск, на протяжении трех десятилетий освидетельствовал новобранцев, служил в лазаретах, не говоря о том, что значительное число учеников реального училища стало офицерами российской армии. Э.А. Бонвеч не делал различий ни в этнической, ни в религиозной принадлежности своих пациентов.

Как написал в воспоминаниях сын Альфред после того, как в Саратов пришло известие о его кончине, губернатор потребовал от чиновников во время заседания встать и почтить его память минутой молчания. Большинство присутствующих так и сделали, но не все. Поминки, которые устроило медицинское общество, прошли, наоборот, с большим уважением к усопшему [3].

Заключение. Бурные времена, пришедшие на смену стабильности Российской империи: революции, уничтожение немецкой автономности, насильственное выселение немцев Поволжья практически стерли из памяти саратовцев имя врача, через руки которого прошел каждый четвертый горожанин. Мы ответственны за то, чтобы оно не предалось забвению.

Конфликт интересов отсутствует.

Благодарности. Автор выражает благодарность за идею статьи и помощь при ее написании преподавателю химии Елене Петровне Ким и сотруднику школьного музея ГАОУ СО «Гимназия № 1» Екатерине Афанасьевне Шишкиной.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 27.06.2024; принята к публикации 22.11.2024. The article was submitted 28.05.2024; approved after reviewing 27.06.2024; accepted for publication 22.11.2024.

Информация об авторе:

Ульяна Сергеевна Пригода — учащийся.

Information about the author:

Ulyana S. Prigoda — Student.

References (Список источников)

1. Khovansky NF. On the history of the organization of medical practice in the Saratov province. Proceedings of the SUAK. 1893; IV, Is. 2: 1–21. (In Russ.) Хованский Н.Ф. К истории организации врачебного дела в Саратовской губернии. Труды СУАК. 1893; IV, вып. 2; 1–21.
2. Vardugin G. "For the benefit of national health...". Saratov, 2005. 240 p. (In Russ.) Вардугин Г. «Во благо народного здравия...». Саратов, 2005. 240 с.
3. Bonwetsch B. Mit und Ohne Russland. Eine Familiengeschichtliche Spurensuche. Essen: Klartext Verlag, 2017; 168 S.
4. Matveev IN. Saratov in sanitary terms in 1906. The report of the sanitary doctor. Saratov: Steam typo-lithography, 1908. (In Russ.) Матвеев И.Н. Г. Саратов в санитарном отношении в 1906 году. Отчет санитарного врача. Саратов: Паровая типография С.М. Панина, 1908; 246 с.
5. Formulary list on the service of a doctor at the Saratov Alexander-Mariinsky real school, State Councillor Emmanuel Andreyevich Bonvech. State Archive of Saratov region. Fund. 377, Sign. rep. 1, Sv. 1004. (In Russ.) Формулярный список о службе врача при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище Статского Советника Эммануила Андреевича Бонвеча. Государственный архив Саратовской области, ф. 377, оп. 1, д. 1004.
6. Kozlov-Svobodin PA. "My memories". The manuscript. Ch. 1–8. COM. NVsp. 25652/2. Vol. 8: list 946–70. (In Russ.) Козлов-Свободин П.А. «Мои воспоминания». Рукопись. Ч. 1–8. СОМК. НВсп. 25652/2. Т. 8: л. 946–70.
7. The journey of Cornelius de Bruin through Muscovy. Translated by T.A. Spiridonova from the English edition of 1737. In: Belikov M. P., archpriest. The Old Cathedral and the Old City: The history of the Holy Trinity Cathedral and the city of Saratov in the light of new data. Saratov, 2015; 986 p. (In Russ.) Путешествие Корнилия де Бруина через Московию. Пер. Т.А. Спиридоновой с англ. изд. 1737 г. В кн.: Беликов М.П., протоиерей. Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов, 2015; 986 с.
8. Reports on societies existing in the Saratov province. State Archive of Saratov region. Fund. 2, Sign. rep. 1, Sv. 9350. (In Russ.) Отчеты о обществах, существующих в Саратовской губернии. Государственный архив Саратовской области, ф. 2, оп. 1, д. 9350.
9. Bonwetsch N. Zur Erinnerung an Christoph Heinrich Bonwetsch, weiland Pastor in Grusien und in den Wolga-Colonien. Riga, 1877. (In Russ.) Бонвеч Н. В память о Христофе Генрихе Бонвече, пасторе Вейланда в Грузии и в поволжских колониях. Рига, 1877.
10. Report on the state of the Saratov Alexander-Mariinsky Art School for 1889/90. With the application of statistical data for the period from 1873 to 1890 academic year. Comp. the director of the Real School P.A. German. Saratov, 1891; p. 18. (In Russ.) Отчет о состоянии Саратовского Александро-Мариинского реального училища за 1889/90 год. С приложением статистических сведений за время с 1873 по 1890 учебный год. Сост. Директор Реального училища П.А. Герман. Саратов, 1891; с. 18.
11. Voronezhstsev AV, Stepanov YuG. On the history of the German question in Russia. In: Saratov Collection of local lore. Issue 2. Saratov, 2005; p. 51. (In Russ.) Воронежцев А.В., Степанов Ю.Г. К истории немецкого вопроса в России. В кн.: Саратовский краеведческий сборник. Вып. 2. Саратов, 2005; с. 51.